

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АРМИИ В 1992 - 1999 ГОДАХ. (ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ПЕЧАТИ)*

Чрезвычайная острота и болезненность социальных проблем Вооруженных Сил России и отражение их в печатных СМИ сегодня показали, что корни их следует искать в рассматриваемом автором историческом периоде времени, характеризовавшимся становлением принципиально новой для нашей страны системы государственного устройства.

Ключевые слова: вооруженные силы России, социальные проблемы, продовольственное обеспечение, здоровье военнослужащих, жилищная проблема, социальные настроения.

В декабре 1991 года Российская Федерация вместе с другими республиками бывшего СССР вступила на путь самостоятельного развития. Падение союзного центра требовало от российского руководства срочно определить цели внешней и внутренней политики России, отношения к наследию [1] Союза, решить принципиальные вопросы социально-экономического и политического выбора, а также государственного устройства. Таким образом, перед Россией, которая значительно сократилась в своих геополитических параметрах, во времени совпали две важнейшие задачи: становление новой российской государственности, социального и духовного ее возрождения. В новых условиях перед Российской Федерацией открывались различные варианты развития, однако, при всем их многообразии, основное направление было очевидно и определялось общемировым движением.

Между тем у государственной власти проработанной программы экономических и политических преобразований, в том числе и преобразований армии, не было. 1992 год стал для России годом экономических реформ, переходом к рынку, к легитимной частной собственности. Ход реформ, связанных с именем Е. Гайдара, с самого начала стал отклоняться от намеченного. Прогнозируемое реформаторами повышения цен в 5 – 10 раз на деле обернулось повышением их в 100 и более раз, в результате чего большинство населения страны оказалось за чертой бедности.

В этих условиях не могло не измениться и социальное положение армии. Рамки настоящей статьи не позволяют рассмотреть эту проблему всесторонне и комплексно, поэтому автор делает попытку на основе публикаций в центральных печатных СМИ проанализировать социальные проблемы армии, остановившись, прежде всего, на материальном положении военнослужащих, вопросах их продовольственного, медицинского и жилищного обеспечения.

Анализируя центральные печатные СМИ, можно констатировать, что наиболее злободневным для Вооруженных Сил был вопрос материального положения военнослужащих и членов их семей, которые, несмотря на кажущуюся тенденцию увеличения расходов на содержание армии (1990 году – 27% от суммарной; в 1991 – 33,4%, в 1992 – 54%), заметно снижалось [2].

В 1992 году 30% офицеров сопоставляли свои доходы с уборщиком и дворником, 80% - не ощущали себя достаточно защищенными (в 1993 – пол-

* © Глушаченков А.А.

ностью защищенным себя считали лишь 3,1 %), 79% не верили в реализацию решений, направленных на повышение их социальной защищенности. 70 % опрошенных требовали внести в проект Конституции РФ материальную и моральную ответственность за ущемление прав военнослужащих [3].

Не изменилась ситуация и в последующие годы. «Армия переоснащается и ...все больше нищает», «Армейский кошелек», «Реформы продвигаются, а денег как не было, так и нет», «Непобедимая и легендарная», «Нищета армии угрожает России» [4], « Дойдем до состояния мумий», «Военнослужащие все больше отодвигаются за черту бедности» [5] - вот далеко не полный перечень газетных заголовков, характеризующих общее положение в армии на страницах центральных печатных СМИ. Несмотря на неоднократное повышение денежного довольствия военнослужащих (в 1994 – в 1,4 раза, в 1995 – 1,3 раза, в 1997 - 1,84 [6]) и гражданского персонала [7], доходы офицеров продолжали снижаться (более 75 % офицерских семей имели доходы ниже прожиточного минимума) [8].

Не менее сложной оставалась **проблема продовольственного обеспечения армии**. Установление единой нормы продовольственного пайка от солдата до генерала не могло выправить положение в этой области. Первые сообщения в прессе о перебоях с питанием в армии появились еще в 1991 году, когда армия недополучила 41 тыс. т муки, 9 тыс.т крупы, 8 тыс.т мяса, 12 тыс.т жиров. Основательно были подчищены и склады «НЗ». К тому же администрации ряда регионов отказывались помогать в продовольственном обеспечении частям и подразделениям, находящихся на их территории, как это было ранее (Чита, Астрахань, Приморский, Хабаровский края) [9]. Настоящей ностальгией веет от статей о единстве армии и народа. Так, например, комитет Верховного Совета Узбекской ССР по вопросам обороны и социальной защиты в честь дня Военно-морского флота самолетом военно-транспортной авиации (ВТА) отправил 10 тонн фруктов морякам-североморцам [10].

Не менее важной представлялась для центральных СМИ и **проблема охраны здоровья военнослужащих**. В прессе появлялись сообщения о намерении Правительства РФ акционировать расположенные в Сочи государственные здравницы, в том числе и находящиеся в ведении силовых структур. Их услугами ежегодно по льготным путевкам пользовались около 100 тыс. военнослужащих, пенсионеров и членов их семей. Правительственная приватизация ведомственных здравниц предполагала, что 51% акций будет находиться в собственности ведомства, остальные - у государства.

Расчеты показали, что после акционирования стоимость путевок возрастет в среднем в 4-5 раз и приблизится к рыночным. Иначе говоря, отдых на курорте в течение 20 дней офицеру или прапорщику обойдется вместо 1-1,5 тыс. руб. в сумму, равную 4-6 тыс. руб. Это при том, что с 1 ноября 1998 г., как сообщала пресса, правительство планировало отменить для кадровых военных денежную компенсацию за санаторно-курортное лечение. Таким образом, кадровые военнослужащие, получающие в то время денежное довольствие в размере 1-2 тыс. руб., практически лишались возможности отдыхать на Черном море [11].

Больше всего при этом страдали самые незащитные члены семей военнослужащих - их дети. Несмотря на то, что за период с 1990 по 1992 годы было открыто 220 детских садов, вновь сформировано 11 педиатрических отделений,

в штаты медицинских частей введено около 100 врачей-педиатров, проблем было еще очень много. Около 100 отделений гарнизонных больниц не имели врачей-специалистов, не хватало 60 тыс. мест в детских яслях и садах, около 40% детей военнослужащих из-за неблагоприятных климатических условий службы родителей не могут выехать летом в оздоровительные лагеря, из-за недостаточного финансирования за 3 года закрылось 28 детских садов, воспитательно-лечебных учреждений [12].

Центральные СМИ самое пристальное внимание, и небезосновательно, уделяли жилищным проблемам, накопившимся в армии. На 1 января 1993 г. в МО РФ насчитывалось 119 тысяч бесквартирных, кроме того, 72 тысячи семей нуждались в улучшении жилищных условий, 77 тысяч уволенных не получили жилье, 216 тысяч семей были выведены из стран дальнего и ближнего зарубежья и 121 тысячу военнослужащих планировалось уволить сразу после вывода [13]. Подливали масло в огонь статьи, рассказывающие об уровне жизни офицеров ряда зарубежных стран. Так, например, в турецкой армии стандартный размер жилья 85-100 кв.метров, аренда обходится в 6-8 раз ниже, чем другим жителям страны; при лечении на дому 20% лекарств оплачивается государством; оплата проезда и отдыха на курорте в 7-10 раз дешевле, чем в гражданской системе, в специальных закрытых магазинах для военнослужащих цены на 15% ниже [14].

Несмотря на принимаемые главой государства, Правительством РФ меры по стабилизации этого острейшего вопроса (в этот период принимаются государственные целевые программы, строительство и выделение жилья, но основном они касаются выводимых из-за границы частей), улучшения не произошло. Об этом свидетельствуют и заголовки на первых полосах газет: «Жилищная проблема в Вооруженных Силах – проблема политическая», «Жилье для военных: проблема все острее», «Реальный» проект бюджета делает не реальной программу строительства жилья для армии», «Квартирный вопрос: армии предлагают два варианта его решения – плохой и наихудший», «Бомжи бывают и при погонах» [15].

Что касается жилищных проблем армии в последующие годы, к традиционным публикациям о неуклонно уменьшающейся очереди на получения жилья [16] и бедственном положении военных городков, особенно в Дальневосточном, Сибирском регионе и районе Крайнего Севера [17], добавились публикации о наметившейся тенденции снижения напряженности в жилищном вопросе в рамках Федеральной программы «Государственные жилищные сертификаты» [18], рассчитанной на пять лет (1998 – 2002 гг.). «... Реализация программы должна происходить в 10 этапов: каждые 6 месяцев Министерство финансов выдает 21 тысячу жилищных сертификатов, далее выбор за военнослужащими...» [19]. В результате в 1998 году 17606 семей получили жилье, при 107228 нуждающихся [20].

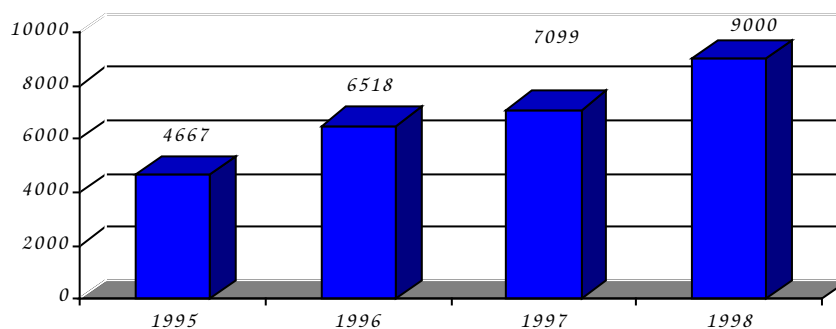
Центральная печать, правда, каждое печатное издание по-своему, в диапазоне от искренней тревоги до удовлетворительного смакования, описывало гибельные для армии последствия подобной социальной политики государства по отношению к ней. В СМИ появилось огромное количество статей, которые приходили к выводу, что военнослужащие вынуждены самостоятельно искать возможность выжить [21]. Главнокомандующий ПВО генерал-полковник В. Прудников в 1997 году констатировал: «...Офицеры подрабатывают, чтобы за-

работать на еду, а мы сознательно закрываем на это глаза. Это разрушает армию...» [22].

Нельзя и не сказать и о большом количестве публикаций, связанных с качеством призывного контингента и положением подрастающего поколения в стране. Вот некоторые из них: «В свободной России детей насилуют, грабят, убивают», «В России террор родителей в отношении детей имеет масштабы национальной катастрофы», «В Москве за последние пять лет количество самоубийств увеличилось в два раза» [23], в которых приводятся как ужасающие примеры издевательств над детьми, так и статистические данные. Так, например, «...12 млн.детей живут за чертой бедности...По различным данным, в России от 1,5 – 2 млн. беспризорных (уровень 1918 года)...25 тысяч родителей в 1996 году были лишены родительских прав...15 тысяч дистрофиков было призвано в армию в 1996 году...», «...За десять лет 1988 -1998 подростковая наркомания выросла в 10- 14 раз...» [24]. «Держава ставит под ружье психически неуравновешенных» («...среди совершеннолетних здоровы 25 – 30%...»), «На службу Родины заступают дистрофики», «Наркота ползет в казарму», «Наркоман в армейском строю» («...количество юношей, состоящих на учете наркологическом диспансере, за последние годы увеличилось в семь раз...» (См. диагр. 1)) [25], именно так периодическая печать оценивала качество армейского призыва.

Диаграмма 1

Число призывников, признанных негодными к военной службе из-за наркомании в 1995 – 1998 гг. [26].

И все же наибольшую тревогу в СМИ вызвало общее **морально-психологическое состояние** Вооруженных Сил. Анализ статей с данными социологических исследований (большая их часть приходится на конец 1996 года. – Прим. автора) показывает «...крайне тревожные тенденции» [27]. Так, например, «Красная звезда» от 13 сентября 1996 года приводит динамику роста недовольства на свое материальное положение и неудовлетворенность службой среди кадровых военнослужащих Российской армии.

Тема критического состояния армии все чаще стала встречается на страницах центральных газет: «На пределе возможностей», «За гранью выживания», «Приказано выжить», «Температура Российской армии приближается к точке кипения» [28]. А «Комсомольская правда» начала предрекать военный бунт в стране: « ...Сбудутся ли самые мрачные прогнозы о том, что радикальное сокращение армии и флота может привести к неповиновению в войсках...» [29], «...В нынешнем веке особенно много военных бунтов было в годы первой русской

революции (1905 – 1907 гг.) – около 100... В 1991-м офицеры РВСН написали письмо М. Горбачеву с требованием восстановления СССР, в противном случае ядерная атака... В 1995-м группа офицеров Генерального штаба установила пикет вдоль дороги, по которой должен был проехать Президент РФ... в 1997 - группа офицеров полка авиации сухопутных войск отказалась летать... В 1997 - бабьи бунты. Жены офицеров в Калининграде, Курске, Туле и других авиационных гарнизонах перекрывали взлетные полосы... В 1997 В. Черномырдина, Председателя Правительства, офицеры - моряки не пустили на свой корабль...» [30].

Важным индикатором настроений военнослужащих были их письма в центральные газеты. Если социологические данные изобилуют сухими цифрами, то там проявляется весь симбиоз чувств негодования, разочарования и крик души о помощи, указывающий на резкое падение настроений в военной среде: «...На барометре общественного мнения стрелка от *«терпение»* показывает *«на недовольство»* [31], «На грани социального взрыва», «Неплатежи зиму не отменят», «Так жить и служить нельзя!», «Вместо зарплаты – 2 бутылки водки и банка селедки», «Устали жить в долг», «Барометр показывает беду», «Лучше под суд, чем без совести», «ЗабВО поставлен на грань вымирания, то ли бунта» и др. [32]

Вместе с тем, анализ центральной печати оставляет надежду на более благоприятное развитие событий. Но, несмотря на все трудности, по мнению «Красной звезды» от 24 сентября 1996 года, «...офицеры до сих пор остаются фанатами службы...», так как из проблем общественной жизни, которые их волновали, на первое место они поставили «престиж Вооруженных Сил в обществе» - 50 % (далее расположились: уровень жизни населения России – 44%; состояние преступности – 27%; политическая ситуация – 26%; экономические проблемы – 25%; ситуация в горячих точках – 16%; обстановка в Чечне и международное положение России – 15%) [33].

Значительно реже центральная печать обращалась к анализу причин, способствовавших возникновению социальных проблем в Вооруженных Силах и дальнейшему их углублению. По мнению СМИ, таковыми были: **во-первых**, высокий уровень инфляции и астрономический рост цен (в мае 1992 года – в 13,6 раз) [34].

Во-вторых, сокращение общих расходов на оборону. Так, например, в 1993 году они были сокращены с 8,8 трлн. рублей до 7,8 трлн. рублей [35].

В-третьих, задержки в выплатах денежного довольствия военнослужащим, которые в рассматриваемый период достигали до полугода [36]. Высокая денежная задолженность сохранялась как по всей стране, так и в армии и в последующие годы (в 1997 – 50,6 трлн. рублей (5,1 млрд. - в армии), в 1998 – 49 трлн. (1,8 трлн.), 1999 – цифра не найдена (прим. автора – А.Г.) (4 млрд. рублей в армии) [37].

В-четвертых, попытки СМИ, зачастую необоснованные, обвинить Правительство страны в принятии непопулярных в отношении Вооруженных Сил мер, что усиливало социальную напряженность в армии.

В-пятых, на роль главных виновников создавшегося в армии положения прессой выдвигалось высшее военное руководство страны, якобы неумело расходовавшее военный бюджет, погрязшее в коррупции, в хищениях, распродаже военного имущества.

В – шестых, оставались виноватыми и командиры частей и подразделений, открыто или скрыто, прямо или косвенно использовавшие имеющиеся у них возможности, в том числе и финансовые, исключительно для личного обогащения.

Таким образом, российские центральные печатные СМИ отражали достаточно полную и объективную картину социальных проблем Вооруженных Сил России. Проведенный автором анализ публикаций в центральных СМИ по социальным вопросам армии показывает, что около половины их приходится на центральный орган печати МО РФ «Красная звезда». Аналитический характер социальной проблематики армии характерен, прежде всего, для «Независимого военного обозрения». На наш взгляд, стремление отдельных СМИ составить себе весомый политический капитал на рассматриваемой нами армейской проблематике, нагнетание страстей, безысходности, поиск исключительно негативных фактов вряд ли способствуют конструктивному решению армейских социальных проблем и в современных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Красная звезда.1993. 3 июля.
2. Красная звезда.1992. 20 марта, Красная звезда.1993. 30 июля.
3. Красная звезда.1994. 22 июля, Комсомольская правда.1994. 9 августа, Московский комсомолец.1994. 25 января; Красная звезда. 1995. 8 июля; Московский комсомолец. 1996. 23 февраля; Красная звезда.1996. 13 февраля; 21 сентября и др.
4. Красная звезда.1997. 30 мая, 1 ноября; Красная звезда.1998. 13 ноября, 17 ноября, 21 ноября; Красная звезда.1999. 13 апреля, 8 июля, 16 июля, 28 сентября, 7 октября; Комсомольская правда.1997. 15 марта; Аргументы и факты. 1997. № 41.
5. Красная звезда.1994. 5 июля, Российская газета.1995. 12 апреля, Красная звезда.1997. 5 марта.
6. Красная звезда.1994. 14 июля.
7. Красная звезда.1994. 9 июня; Красная звезда.1995. 8 июля.
8. Комсомольская правда.1992. 6 февраля.
9. Известия. 1991. 27 июля.
10. Независимое военное обозрение. 1998. 3 апреля.
11. Красная звезда.1992. 30 декабря.
12. Красная звезда.1993. 7 августа.
13. Красная звезда.1992. 24 марта.
14. Красная звезда.1994. 26 января, 23 марта, 12 июля, 17 августа, 10 ноября; Красная звезда.1995. 13 марта; Российская газета.1996. 28 августа; Комсомольская правда.1994. 18 ноября; Независимое военное обозрение. 1996. 25 апреля, 12 сентября, 10 октября.
15. Красная звезда.1997. 4 января, 17 мая; Красная звезда. 1998. 16 апреля; Красная звезда. 1999. 11 марта; Российская газета.1998. 28 октября; Независимое военное обозрение. 1999. 12 февраля.
16. Красная звезда.1997. 17 января, 18 июля; Красная звезда.1998. 10 сентября, 24 сентября, 10 октября, 16 октября; Красная звезда. 1999. 23 июля, 4 сентября, 15 сентября; Независимое военное обозрение. 1999. 29 января.
17. Красная звезда.1998. 17 марта, 26 июня, 4 июля, 11 июля; 1 августа, 21 октября; Красная звезда.1999. 9 февраля, 24 апреля.
18. Красная звезда.1998. 16 января, 24 апреля, 11 июля, Российская газета.1998. 16 января, 30 апреля; Комсомольская правда.1998. 17 января; Независимое военное обозрение. 1997. 5 июля; Независимое военное обозрение. 1998. 16 октября.
19. Красная звезда.1999. 18 марта.
20. Красная звезда.1998. 30 сентября; Российская газета.1997. 21 августа; Комсомольская правда.1997. 18 марта; Комсомольская правда.1999. 25 мая, 26 мая.
21. Комсомольская правда.1997. 15 марта.
22. Красная звезда.1997. 11 октября; Красная звезда.1998. 11 августа, 4 ноября; Российская

- газета.1997. 18 октября; Комсомольская правда.1999. 25 января, 1 ноября; Московский комсомолец.1997. 25 сентября; Московский комсомолец.1998. 17 сентября, 29 октября; Аргументы и факты. 1997. № 13, 20.
23. Комсомольская правда.1997. 17 апреля; Комсомольская правда.1998. 30 января, 30 ноября; Красная звезда.1998. 29 января; Красная звезда. 1999. 8 июля.
24. Красная звезда.1997. 7 февраля, 27 марта, 5 августа; Красная звезда.1999. 12 февраля; Комсомольская правда.1998. 23 июля, 20 ноября; Московский комсомолец.1997. 14 мая; Московский комсомолец.1998. 6 марта.
25. Красная звезда.1999. 8 июля.
26. Красная звезда.1996. 13 сентября; Красная звезда.1996. 15 октября.
27. Красная звезда.1997. 6 января, 9 января; 15 января, 22 января, 25 января; Красная звезда.1998. 3 октября; Комсомольская правда.1997. 2 апреля; Комсомольская правда.1998. 20 марта; Московский комсомолец. 1998. 18 августа, 8 сентября; Независимое военное обозрение. 1998. 2 октября; Независимое военное обозрение. 1999. 15 января; Аргументы и факты.1997. № 8.
28. Комсомольская правда. 1998. 3 марта.
29. Комсомольская правда.1998. 18 апреля, 31 июля.
30. Российская газета.1996. 28 сентября; Независимое военное обозрение. 1996. 10 октября.
31. Красная звезда.1994. 9 ноября, 12 ноября, 17 ноября, 18 ноября, 22 ноября, 23 ноября; Красная звезда. 1995. 6 июля; Красная звезда.1996. 6 февраля, 2 марта, 10 июля, 3 сентября, 18 сентября, 28 сентября, 17 декабря; Независимое военное обозрение. 1996. 11 июля, 12 сентября, 26 сентября; Комсомольская правда. 1996. 21 декабря и др.
32. Красная звезда.1996. 24 сентября.
33. Красная звезда.1992. 4 февраля, 24 сентября, Комсомольская правда.1992. 27 мая.
34. Красная звезда.1993. 3 июля.
35. Комсомольская правда.1994. 18 ноября.
36. Красная звезда.1999. 28 сентября, Аргументы и факты.1997. № 17; Аргументы и факты.1998. № 4.

A. Glushachenkov

SOCIAL PROBLEMS OF ARMY IN 1992-1999 (ON CENTRAL PRESS MATERIALS)

The extreme sharpness and morbidity of social problems of Armed forces of Russia and their reflexion in printing mass-media have shown today that it is necessary to search for their roots in the historical period of time considered by the author, characterised formation of system of a state system essentially new to our country.

Key words: Armed forces of Russia, social problems, food maintenance, health of military men, housing problem, social moods.